

— Это...

Я собиралась что-то сказать, а затем на мгновение закусил губу. Мне показалось странным, что я попыталась навязать Ричарду злость. Но ведь я обманула его. Не сказала о смертельной болезни, о семье. Поэтому и думала, что он рассердится. Но Ричард отчего-то этого не сделал. И это скорее меня утешало и заставляло жить.

Мне никогда не приходило в голову, что что-то произошло между нами, который не виделись месяц. Образовалась привязанность. Ричард, который строго реагировал на появление Эйлин – главной героини этого мира – не мог влюбиться в меня.

— Ты действительно беспокоишься, что я разозлюсь, – сказал Граф, неловко смеясь.

Конечно. Ведь это способ выживания, к которому я привыкла. Так я росла с отцом более десяти лет. Ричард странно посмотрел на меня с улыбкой и покачал головой.

— Если так, я не покупал тебя. Это был ненормальный брак с самого начала.

— Но ведь вы хотели в жёны Сесилию.

— Это так? – Ричард пожал плечами, делая вид, что ничего не знает.

Я же открыто улыбнулась и вздохнула.

— Кроме того, вы бы не узнали, что я не дочь Герцога, – я поставила чашку на стол, чай, оставшийся в ней, слегка покачнувшись.

— Ты обрела много талантов, – ухмыльнулся Ричард моим словам.

Его слова поразили меня. Из-за моего юного возраста отец принял титул Герцога во имя защиты всего имущества. По его словам, причина, по которой даже сейчас я не вернула силу – моя болезнь.

Оглядываясь на прошлое, Ричард был человеком, который постоянно боролся и бдительно защищал свою собственность. Такой человек, как я, никогда не поймёт его, даже лишившись всего.

Я не стала отрицать слова мужа и улыбнулась. Я и не надеялась обрести настоящую семью до того момента, пока меня не заставили выйти замуж. В любом случае, я решила, что истории, связанные с привязанностью – не то, чему Ричард может посочувствовать.

— Хочешь сказать, что сдалась?

— Да. Вот и всё...

Ричард нахмурился. Казалось, он о чём-то думал.

А я пыталась его не тревожить. Вместо этого я взяла стоящую передо мной чашку и отпила уже тёплый чай.

— Когда ты умрёшь, разве не думаешь, что лучше приструнить Герцога? – спросил Ричард после короткого молчания.

Я тоже об этом думала, но я всё равно не могу прожить даже несколько лет, поэтому не чувствовала особых потребностей в подобном.

— После смерти ты не сможешь взять его в подземный мир вместе с собой.

— Но, по крайней мере, можно отомстить, – слова Ричарда неопровержимы.

При нормальных обстоятельствах они могут быть правдой. Но месть – совсем не то, что мне нужно. Поэтому я не могла ничего ответить.

— Это тяжёлый и длительный процесс.

— Ты говоришь так, словно о чьих-то чужих проблемах.

— Я?

— Да, ты.

Ричард прав, но для меня всё это бесполезно. В конце концов, я скоро погибну.

— Я не могу.

Лицо Графа выражало огромное количество эмоций. Это нечто новое для меня.

— Могу я спросить ещё кое-что? С тех пор, как я потеряла сознание и проснулась, мне было любопытно.

— Что?

— Почему ты не хочешь, чтобы я умерла? Ты меня любишь? – спросила я, набравшись мужества.

Однако Ричард тихо вздохнул.

— Тебе не обязательно заходить так далеко, – твёрдо утвердил Ричард, словно не собирался больше ничего не говорить.

Я смотрела на Графа, который откинулся на спинку стула, ничего не говоря. На самом деле, зная его прошлое, я понимала в глубине души: он мне сочувствует. У нас с Ричардом очень похожие истории. Я потеряла родителей в молодом возрасте, и нам приходилось иметь дело с людьми, что пытались украсть наследство.

Но разница в том, что я все потеряла, а Ричард сохранил. Возможно, Граф проецирует свое прошлое, глядя на меня в настоящем. Мне стало неловко. И я устала в окно.

— Ты всё равно собираешься на аукцион? – спросила я Ричарда и вспомнила о нашей разговоре ранее.

Ричард держал руки на коленях, скрепив их между собой:

— Да, как я уже сказал, даже если это будет напрасно.

— Я могу пойти с тобой в следующий раз?

— В аукционный дом? – Ричард озадаченно посмотрел на меня.

Я же кивнула:

— Да. Я тоже хочу поехать. Никогда раньше там не была.

— Никогда?

— Да, никогда, – глаза Ричарда вдруг расширились, ему это отчего-то показалось странным.

— Так много вещей, который ты никогда не делала: катание на лошадях, поход на аукцион, – его лицо смущенно вспыхнуло.

— Я не была так уж свободна. Понимаешь?

Теперь не было необходимости объяснять это из раза в раз. Ричард сделал понимающее лицо.

— Когда открывается аукционный дом, открывается ли ночной рынок? Я никогда не была там, как и на аукционах.

— Обычно это так.

— Я хочу пойти.

— Тогда пойдем вместе в следующий раз.

— Разве мы не можем пойти сегодня? – спросила я, немного колеблясь.

Я слышала, что аукционный дом сегодня открыт, но не знала, выдержит ли моё тело. Ричард вытащил карманные часы, проверил время и покачал головой:

— Аукцион, должно быть, уже закрывается.

Я также проверила время: часовая стрелка уже приближалась к четырём.

Было ясно, что все аукционы имели волновой эффект.

— Тем не менее, ночной рынок, должно быть, открыт. Ещё светло. Если это не далеко, мы не можем пойти в ближайшее время?

— Но твоё тело ещё не полностью восстановилось. Доктор Норман говорит, нужно ещё три выходных.

Последние дни казалось, что меня держат под стражей. Я едва могла покинуть спальню. Однако я также знала, что выходить на улицу с таким нездоровым телом – плохой поступок.

— Ладно...

— Я понимаю...

Неожиданно с Ричардом мы сказали это одновременно.

— Что?

Я широко раскрыла глаза и посмотрела на Ричарда.

Он мягко улыбнулся:

— Пойдём. На ночной рынок.

— В самом деле?

Увидев, что я моргаю и не могу поверить в сказанное, Ричард улыбнулся ещё глубже.

— Главное - не переусердствуй.

Я была так счастлива, что не могла скрыть смех и улыбку, расцветающую на лице.

— Спасибо!

<http://tl.rulate.ru/book/58431/1633785>